

Разрешение конфликта в досудебном производстве должно осуществляться только с помощью правовых средств, которые в то же время являются нравственными. Право и нравственность представляют собой взаимосвязанные понятия, которые не следует рассматривать в отрыве друг от друга. Вопрос о допустимости обмана в ходе расследования преступления не решается в законодательстве Республики Беларусь. Многие ученые и исследователи категорически отрицают необходимость использования обмана в досудебном производстве, поскольку данный способ воздействия на лицо является безнравственным. Однако на практике следователи прибегают к использованию обмана, так как причиненный вред при таком способе воздействия на участника уголовного процесса является менее значительным, чем предотвращенный вред, равно как и при крайней необходимости (ст. 36 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3). Воздействие на лицо с помощью обмана обусловлено достижением нравственной цели, защиты охраняемой законом ценности. В вынужденных случаях, когда результат такого воздействия положительно влияет на цели и задачи предварительного следствия, необходимо признать обман допустимым.

Следует обратить внимание на то, что оперативно-розыскная деятельность, которая основана на дезинформации, обмане, способствующем раскрытию и расследованию преступлений, установлена законодательно, т. е. использование обмана в качестве средства, способствующего расследованию преступлений, в оперативно-розыскной деятельности является допустимым, в то время как в деятельности следователя эта допустимость категорически отрицается.

Таким образом, необходимо решить вопрос о допустимости обмана в правоохранительной деятельности. Считаем, что при признании обмана допустимым следует ограничивать его использование, определить, какие способы, выражения обмана не должны быть использованы ввиду их недопустимости.

Орочко Е. Д.

ПРОБЛЕМА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Орочко Екатерина Дмитриевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kateorochko@icloud.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Красиков В. С.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется стремительным распространением информационных технологий и оказывает возрастающее влияние на все сферы жизни общества. В связи с этим общество сталкивается с новыми явлениями и посягательствами, например киберпреступлениями.

Расследование киберпреступлений – явление для нашего мира относительно новое, а значит, существуют нерешенные проблемные вопросы тактики производства отдельных следственных действий, в том числе и осмотр места происшествия.

В науке местом происшествия рассматривается как определенная территория, так и сеть Интернет и информационное пространство. Однако, понятие места происшествия при киберпреступлениях не подпадает под данное понятие в связи со своей спецификой, так как совершаются в рамках не только сети Интернет, но и в рамках всего киберпространства, что характеризуется невозможностью оценить материальную часть места происшествия и отметить принадлежность к определенному государству, на территории которого совершено преступление.

Проблема заключается в том, что киберпреступление планируется субъектом и им же проводятся действия на территории одного государства, а последствия, причиняемые вред, фиксируются на территории другого государства. В связи с этим отмечается не только территория определенного государства, но и такое новое явление, как киберпространство, которое полного и единого регулирования не получило до сих пор.

Республика Беларусь закрепила правовое регулирование киберпространства (информационного пространства) в постановлении Совета безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь».

Так, информационное пространство – область деятельности, связанная с созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие в том числе на индивидуальное и общественное сознание и собственно информацию.

Законодатель Республики Беларусь пошел по пути сужения киберпространства до рамок сети Интернет, однако в странах СНГ и ЕС практика идет по другому пути.

Так, в Соглашении о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. понятие информационного пространства или киберпространства вовсе отсутствует. Участники данного соглашения исходят из собственных представлений о киберпространстве либо игнорируют этот вопрос закрепления и регулирования этого явления.

В ЕС действует Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 г., которая не закрепляет киберпространство как отдельное явление, а исходит из понятия компьютерных систем и сетей.

На этапе закрепления отдельных терминов, регулирующих правоотношения в сфере компьютерной безопасности, мы видим либо неполное правовое регулирование, либо полное игнорирование и несвоевременность изменений, которые бы отражали изменчивость компьютерных технологий.

Еще одна особенность места происшествия в сфере компьютерной безопасности связывается со способом получения доступа к компьютерной информации. Так, выделяют непосредственный, опосредованный (удаленный) и смешанный доступ.

Некоторые отграничивают место происшествия от самого киберпространства. Другими словами, изначально производят следственные действия по осмотру места происшествия (материальный объект: местность, жилище, предметы и др.) и только потом киберпространство (фиксация и изъятие виртуальных следов).

Отсутствие единого подхода к пониманию киберпространства, а также единой тактики производства следственных действий, приводит к негативным последствиям. Такая тенденция, как показывает практика, приводит к хаосу как у правоприменителя, так и органов следствия, что значительно затрудняет раскрытие преступлений и сотрудничество с другими странами по предотвращению киберпреступлений.

Таким образом, вопросы о месте происшествия преступлений и применимом праве в отношении этого вида преступных деяний решаются каждый раз индивидуально: одни опираются на понимание киберпространства, а другие на компьютерные системы и сети. Этим и объясняется сложность международно-правового взаимодействия правоохранительных органов.

На наш взгляд, необходимо закрепить единый подход к пониманию киберпреступлений и места их совершения не только в Республике Беларусь, но и в странах СНГ. Следует также закрепить тактику производства осмотра места происшествия, так как на данном этапе в Республике Беларусь нет единого подхода к расследованию киберпреступлений, что затрудняет их раскрытие в дальнейшем.

Присяжнюк И. А.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ИНСПИРИРУЮЩИХ САМОУБИЙСТВО

*Присяжнюк Илона Анатольевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
ilonaprisyazhnyuk@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Хлус А. М.

Одним из структурных элементов частной методики расследования любого преступления является комплекс мер предупредительного характера. Исключения не составляет и группа преступлений, инспирирующих самоубийство, включающая в себя такие составы, как доведение до самоубийства (ст. 145 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК)), склонение к самоубийству – ст. 146 УК и пропаганду самоубийства – ст. 342-1